

ГРАЧИ ПРИЛЕТЕЛИ

Дорогие ребята, конечно, вы знаете картину «Грачи прилетели» русского художника Алексея Кондратьевича Саврасова, написанную в далёком от нас 1871 году. Её даже в учебнике для школьников несколько десятилетий подряд печатали. А хотите, могу рассказать свою историю про грачей? Хотите?

Началась эта история в начале марта. После долгой снежной зимы все ждали, когда же придёт весна. Наконец стало пригревать солнышко. В пятницу днём оно осветило больничный дворик так, что расплавил снег по краям старой клумбы и оголило кусочек асфальта на тропинке вдоль здания поликлиники. Вечером ударил морозец, расплавленный снег вновь затвердел. Я уходила с работы, и под ногами хрустел снег, как и всегда он хрустел зимой...

Когда в понедельник я пришла на работу, то не сразу догадалась, что за окном что-то изменилось... Да, конечно, не было уже снегопадов и выюг, уменьшились и немного осели под тёплыми лучами солнца сугробы, но что-то ещё по ту сторону стекла привлекало моё внимание...

Вдруг я поняла, что на верхушках берёз, которые мне видны с этажа поликлиники, есть какое-то движение. Ой, да это строительство! На ветках ещё сохранились прошлогодние гнёзда, и вот там идёт обновление, ремонт. Гадят грачи! Грачи прилетели! Значит, весна точно пришла в наши края!

На следующий день я присмотрелась к своим новым соседям по законному миру. Парочка грачей, назвала я их Варя и Гарик, хлопотала, утепляя гнёздышко. Он ворчал: «Варя-Вар-р-ря!» Она трудилась и приговаривала: «Гар-Гар-р-рик!» То она приносила веточку, то он паклю, неведомо где раздобытую.

Слаженно и живо птицы на ветках белоствольных берёз вокруг нашей больницы шумели, гудели, сутились, гадели! Споро и дружно грачи трудились, несли ветки большие и маленькие. Асфальт на дорожке уже оттаял от снега и стал сухим от припекающего солнышка. Сугробы хоть и сохранили ещё форму холмиков, но уже разрыхлились и почти вдвое уменьшились на южной стороне.

Гарик забрался на толстую ветвь берёзы и спрыгнул с неё на более низко расположенную, веточка обломилась и упала. И что же дальше?

На асфальте сидела Варя, она вспорхнула, схватила оторванную Гариком ветку и понесла к гнезду. Гарик помогал.

«Вот хитрецы!» — подумала я.

Так они повторяли не раз. Порой Гарик сам отрывал ветку своим клювом и нёс в гнездо, Варя кричала ему, мне даже показалось, я разобрала произносимое ею: «Богатыр-р-рь!»

Вот Варя застыла на кромке асфальта, Гарик разогнался в воздухе и обломил очередную хлипкую веточку. Но Варя не поймала её. Отпрыгнула от асфальта к сугробу.

Гарик крикнул: «Ты что, р-ротозейка, вор-р-рона?» Варя ответила: «Недр-р-руг идёт».

Из-за корпуса вышел студент-медик с небольшим рюкзачком за плечами, в ушах его — наушники от мобильного телефона. Он ногой пнул ветку со своей дороги и продолжал с кем-то говорить... Вы поняли, что студент не видел ту сцену, которую видела из окна я, он спешил по своим делам... Тогда Гарик спустился к Варе, видимо, извинился за грубость, нашёл другую ветку. Семейная парочка продолжила строить своё гнёздышко.

БЕДА ОТ ВОЗВРАЩЕНИЯ ЗИМЫ

Прошло некоторое время. Вдруг задул сильный северный ветер. Я шла на работу, иголки замёрзшего влажного снега били мне по правой щеке. Закрывая лицо поднятым воротником, я пыталась разглядеть дорогу у себя под ногами. Недавно проехавшая машина оставила следы, которые у меня на глазах покрывались белой сеткой снежинок, и удивительно быстро, буквально за несколько минут машинный след становился невидимым. Я подняла взор выше и увидела,

как снег налипал на провода и ветви деревьев, ветви прогнулись. У меня на глазах порывом ветра обломило ветку берёзы.

Тут вдруг подумала о грачиной семейке. Не замёрзли ли?

Вот ищу глазами их гнездо. Варя, распушив крылья, держится за края, а Гарик, несколько выше и севернее её, не отрываясь, следит за своей подругой. Порой, когда ветер сильно раскачивал берёзу, он подлетал и грудью шёл на поток холодного ветра...

Герой! Настоящий мужчина! Но потом я одёрнула себя. Это же птицы, просто птицы, обычные грачи. Зачем я наделяю их какими-то особыми человеческими качествами? Может быть, не надо этого делать?

Затем мне показалось, что птицы выбиваются из сил, поскольку ветер и снежный буран дуются несколько часов. Это я сейчас войду в тёплое помещение, а они как?

Вот я в кабинете, за окном продолжается непогода. Что же делать? Как помочь птицам? Я приоткрыла окно и положила несколько кусочков мякиша хлеба да сухарик на внешнюю часть подоконника. Хорошо, что моё окно находилось с подветренной стороны. Догадается ли Гарик, что это угощение ему и его уставшей подружке?

Пока я работала, у меня не было времени наблюдать за птицами. В обеденный перерыв взглянула на подоконник: сухарик лежал, а хлебных кусочков не было... На подоконнике были видны следы птицы. Ветер за окном успокоился, на небе выглянуло солнышко, появились проталины на асфальте. Перерыв мой окончен. Тут увидела я грачиные гнёзда на берёзах; а вон и мои знакомые, их гнездо ближе всех к моему окну. Живы! Хлопочут и что-то подлаживают в своём гнезде!

Перед уходом с работы вновь выглянула на улицу, увидела лужицы на асфальте; сухарик с подоконника исчез. Я призадумалась: может быть, сухарик размок от подтаявшего на солнце снега, и птицы смогли взять его на ужин?

УЧЁБА

Прошло ещё некоторое время. Мне пришлось уехать на учёбу на три недели. Возвратилась я после курсов, вышла на работу. Ба! В знакомом гнезде новый житель. Мама с папой поочередно несут ему пищу в отвисших клювах. Птенчик совершенно голенький, чёрненький, большеротый, насколько я смогла рассмотреть. Внимательнее пригляделась: а он не один — с тремя братиками.

Далее произошло ещё одно событие. Иду я спустя месяц с работы. Вдруг на огромном дереве, что возле моей тропинки, в листве слышу знакомый повелительный голос Гарика, главы грачиного семейства. Думаю: что же это такое? К кому он так настойчиво и громко обращается? Не я ли предмет его возмущения? Пристально, с пристрастием, осмотрела себя, но ни на себе, ни у себя в руках ничего примечательного и возмутительного не нашла.

Гарик вновь крикнул что-то похожее на призыв: «Раз-раз, Рома!»

Дерево высокое, стоящее одиноко. Что он там забыл? Та берёза, на которой построил он своё гнездо, осталась далеко у меня за спиной. Вдруг вижу, что маленький грачик планирует, рядом с ним грачиха Варя: «Роман, раз-раз!»

Молоденький черноносый грачик неумело машет своими не такими пока сильными крыльями. А вы видели, какие мощные и умелые крылья у грачиных

мам и пап? Широкие, с огромным размахом. На таких крыльях можно лететь далеко-далёко!

Гарик крикнул так грозно, что грачонок сильнее и чаще начал повторять свои взмахи и набрал некоторую высоту...

И всё бы хорошо, но почему-то небольшой ветерок завернул его и понёс вниз, прямо на меня. Я застыла в изумлении. «Сейчас упадёт на землю!» — подумала в испуге.

Секунда тянулась медленно. Глянь, а грачиха с одной стороны, папа-грач с другой подросли, и их громкие окрики и, мне показалось, небольшая поддержка крыльями помогли Ромке — чёрному красавчику — взмыть вверх...

Я стояла и махала троице рукой. Папа развернулся, гордо покачав крыльями, промчался надо мной: он был рад маленькой победе своего сына!

Я тоже порадовалась тому, что малыш научился летать...

Ещё раз обернувшись на берёзы, усыпанные грачиными гнёздами, прошла я немного по тропе и повернула на проезжую часть улицы, тут ускорила шаг — домашние дела уже ждали меня.

Вечером, вспомнив о неуверенных полётах молодого грача, я загрустила о том, что скоро начнутся дожди... Да, за летом придёт другое время года. Наступят осенние дни, птицы улетят в тёплые края, и я уже не буду видеть за окном рабочего кабинета своих добрых знакомых — грачей.